

Р. Т. Юзмухаметов

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Институт международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье содержатся результаты исследования усвоения арабо-персидских лексических заимствований в индонезийском (малайском) языке. Актуальность исследования обусловлена интересом к истории распространения арабо-мусульманской письменной традиции в ареале Малайского архипелага, а также способами усвоения иноязычных слов носителями индонезийского языка. В статье рассматриваются фонетические, морфологические и лексико-семантические изменения арабо-персидских заимствований в индонезийском языке на материале словарей современного индонезийского языка. Методологической и теоретической базой для исследования стали труды отечественных и зарубежных лингвистов и востоковедов. Арабо-персидские лексические заимствования начали проникать в язык малайцев одновременно с их знакомством с исламом примерно с XIV века. Изначальной формой присутствия ислама на Малайском архипелаге был суфизм, который органично вписался в местную культуру, так как имел общие черты с индуизмом и буддизмом. Появление суфизма здесь очевидно связано с деятельностью индийских и иранских торговцев. Благодаря суфиям распространилась грамотность среди населения, началось знакомство с образцами арабо-персидской мусульманской литературы; так язык малайцев стал насыщаться арабизмами и иранизмами. Хотя в индонезийском языке количество арабских заимствований значительно больше, чем персидских, тем не менее возможно предположить, что арабизмы попали в индонезийский язык уже после усвоения мусульманами, говорящими на индоиранских языках, а не от арабов напрямую. Арабо-персидские заимствования в структурном плане приобрели индонезийские фонологические и морфологические черты.

Ключевые слова: *персидские заимствования, арабские заимствования, лексические заимствования, индонезийский язык, малайский язык.*

R. T. Yuzmukhametov

ARABIC AND PERSIAN LEXICAL LOANWORDS IN THE INDONESIAN LANGUAGE

*Institute of International Relations,
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. The article contains the results of the study on the assimilation of the Arabic and Persian lexical loanwords in the Indonesian (Malay) language. The relevance of the study is due to the interest in the history of the spread of the Arab-Muslim written tradition in the area of the Malay Archipelago, as well as the ways of assimilation of foreign words by native speakers of the Indonesian language. The article considers the phonetic, morphological and lexical-semantic changes of the Arabic and Persian lexical loanwords in the Indonesian language based on the material of the dictionaries of the modern Indonesian language. The methodological and theoretical basis for the study is the works of the domestic and foreign linguists and orientalists. The Arabic and Persian lexical loanwords began to appear in the Malay language at the time when the Malay people became acquainted with Islam in the 14th century. The initial form of the presence of Islam in the Malay Archipelago was Sufism, which organically fit into the local culture as it had common features with Hinduism and Buddhism. The emergence of Sufism here is obvi-

ously associated with the activities of Indian and Iranian merchants. Thanks to the Sufis, literacy spread among the population, the Malays got acquainted with the samples of the Arab-Persian Muslim literature. Thus, the Malay language began to get saturated with Arabisms and Iranisms. Although the number of the Arabic lexical loanwords in the Indonesian language is much larger than the Persian ones, it is nevertheless possible to assume that the Arabisms entered the Indonesian language after being adopted by Muslims speaking the Indo-Iranian languages, and not directly from Arabs. The Arabic and Persian lexical loanwords structurally acquired Indonesian phonological and morphological features.

Keywords: *Persian loanwords, Arabic loanwords, lexical loanwords, Indonesian language, Malay language.*

Введение. Настоящая статья посвящена исследованию арабо-персидских лексических заимствований в современном индонезийском языке. Индонезийский язык является единым официальным языком для жителей Республики Индонезии, расположенной на многочисленных островах Малайского архипелага. Арабо-персидские лексические заимствования стали проникать в индонезийский язык с появлением мусульманской культуры, начиная примерно с XIV в.

Теоретической базой для нашего исследования стали работы отечественных и зарубежных языковедов и востоковедов, посвященные различным аспектам лексических заимствований. Отметим лишь некоторые. В книге британского востоковеда Р. Джонса дается краткий обзор индонезийской и малайской лексики, заимствованной из различных языков, в том числе арабо-персидской [13]; В. Джамалуддин в своей диссертации, посвященной истории суфийской традиции в индонезийской литературе, рассматривает суфийские истоки ислама в Индонезии, что крайне важно для понимания путей проникновения арабо-персидских заимствований в индонезийский язык [5]; в работе Е. А. Баклановой по лексическим заимствованиям в тагальском (родственном индонезийскому) языке рассматривается ситуация с лексическими заимствованиями в тагальском языке на Филиппинах [2]; в диссертации Л. П. Ефремова речь идет о роли и основных научных характеристиках лексического заимствования, а также об основных признаках освоения заимствованных слов [6], в статье М. В. Орешкиной обращается серьезное внимание на лингвокультурологические стороны лексических заимствований [9].

Целью работы является системное и комплексное исследование арабо-персидских лексических заимствований в современном индонезийском языке, а также история их появления, проникновения мусульманской культуры на территорию нынешней Индонезии, Малайзии, Сингапура, Брунея, Филиппин и др. Тем самым делается попытка пролить свет на историю распространения арабо-персидской литературной традиции в этой части света – Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ислам не только стал образом жизни, но и превратился в фактор единения местного населения перед лицом различных колонизаторов. Для достижения поставленных целей необходимо изучить пути проникновения арабо-персидских заимствований в индонезийский язык; выявить основные направления и подходы в исследовании арабо-персидских заимствований в индонезийском языке; установить и классифицировать основные типы данных заимствований.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, интересом к выявлению ареала распространения арабо-персидской словесной традиции по всему миру; во-вторых, интересом к вопросу истории появления мусульманской культуры в крупнейшей по численности населения мусульманской стране мира – Индонезии – и прилегающих к ней странах. В отечественной научной литературе отсутствуют цельные исследования по означенной теме, что подчеркивает значимость нашего исследования.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили арабо-персидские заимствованные слова, которые были взяты нами из различных словарей индонезийского языка, в частности: Kamus Besar Bahasa Indonesia (Большой словарь индонезийского языка) [14], Kamus Kata-kata Serapan Asing Dalam Bahasa Indonesia (Словарь иностранных заимствований в индонезийском языке) [11], Большой индонезийско-русский словарь под ред. Р. Н. Коригородского [3] и др.

При построении исследования мы пошли по пути аналогичных исследований заимствований в русском, немецком, французском, тагальском, молдавском языках Э. Ф. Володарской [4], М. Д. Степановой, И. И. Чернышевой [10], Е. В. Баклановой [2], В. А. Макаренко [15], Т. П. Ильяшенко [7] и др.

Был проведен статистический анализ количества арабских и персидских заимствований, рассмотрены фонетические, морфологические и лексико-семантические изменения при заимствовании языком-реципиентом рассматриваемых слов.

Результаты исследования и их обсуждение.

I. Проникновение ислама в Индонезию.

Индонезия находится на пересечении морских торговых путей Индийского и Тихого океанов. Эта земля издавна привлекала к себе путешественников и первооткрывателей своей красотой и богатством природных ресурсов. Как отмечает Р. Джонс, с XIV века здесь появляются первые мусульмане [13]. Ислам вначале был представлен суфизмом. «В Индонезии, как и в других регионах исламского мира, суфизм нашел благодатную почву для укоренения и развития, более того, он обеспечил стремительную исламизацию населения. Существует гипотеза, что во всем ареале Нусантары, охватывающем территории Индонезии, Малайзии, Сингапура, Брунея, Восточного Тимора, южные районы Таиланда, где живут малайцы, и Филиппин, концепции исламской теософии в форме суфизма легко воспринимались, поскольку имели много общего с идеями индуизма и буддизма, широко распространенных там еще до проникновения ислама» [5].

Индонезия всегда являлась крупнейшим производителем и поставщиком пряностей – перца, мускатного ореха, гвоздики, камфары и др., что привлекало заморских торговцев. Считается, что укрепление роли ислама в XVIII–XIX веках на Малайском архипелаге совпало с укреплением центральной власти местных султанов, когда вследствие роста торговли потребовалось укрепление и обустройство портов и городов для привлечения иностранных купцов и защиты их от пиратов. Ислам становится главенствующей идеологией. После начала колонизации архипелага Голландской Ост-Индской компанией в XVII веке ислам становится формой духовного единения местных жителей в борьбе против колонизаторов [16, с. 401].

Итак, суфизм стал начальной формой исламского вероучения с XIV в. Суфизм подразумевает развитие культурно-образовательных центров, где адепты ислама обучались языку Корана и хадисам пророка ислама, знакомились с другой литературой. Религиозное обучение велось главным образом на малайском языке. Хотя учащиеся и изучали язык Корана, но все же они не понимали арабского языка; во-первых, не было совершенных методик для овладения одним из сложнейших семитских языков – арабским, во-вторых, местные жители довольствовались лишь умением читать тексты на арабской графике, а большего, как считали они, не требовалось при рецитации Корана [17, с. 11]. Тем не менее учеными людьми создавались переводные произведения с арабского и персидского языков. В основном это были работы по шариату, а также всевозможная назидательная литература, прививающая нравственные уроки адептам ислама. Таким путем в язык малайцев стали проникать арабские и персидские слова, передающие понятия, отсутствовавшие в их собственном языке. За счет таких лексических заимствований стал обогащаться словарный запас малайцев.

II. Статистический анализ арабо-персидских лексических заимствований в индонезийском языке.

В количественном отношении персидских заимствованных слов в современном индонезийском языке насчитывается порядка двух десятков, в то время как арабизмов – несколько сотен. Но в дальнейшем будет показано, что вошедшие в словарный состав индонезийского языка арабизмы обладают чертами фонетического и лексико-семантического усвоения со стороны персидского языка, то есть были принесены носителями индоиранских языков из Персии и Индии.

Что касается персидских слов, с точки зрения тематических групп можно выделить следующие:

- названия фруктов и зерновых: *anggur* «виноград», *gandum* «пшеница», *kismis* «изюм», *kurma* «хурма»;
- портовую и морскую терминологию: *bandar* «порт», *nakhoda* «капитан судна», *syahbandar* «шах порта, хозяин порта», *taufan* «буря, ураган»;
- предметы одежды и украшения: *cadar* «чадра», *pirus* «бирюза», *zirah* «броня»;
- бытовую утварь: *piala* «чаша, кубок», *takhta* «тахта, трон»;
- названия животных: *rubah* «лиса»;
- деятельность человека: *kaisar* «император, царь», *pahlawan* «богатырь», *ustad* «наставник»;
- термины торговли: *pasar* «базар, рынок», от персидского *bazar*;
- общественные собрания: *dewan* «собрание, совет»;
- область магии: *sihir* «волшебство», *pesona* «чары, заклинание» от персидского *afsun*.

Для наглядности рассмотрим примеры. Законодательный орган власти Республики Индонезия, к примеру, называется *Dewan Perwakilan Rakyat* – Совет народных представителей, в этом названии два слова персидско-арабского происхождения: персидское *dewan* «совет» и арабское *wakil* «представитель» в составе образования *perwakilan* «представительство». Другой пример: *Kamu pergi ke pasar swalayan pagi ini* [8, с. 144] «Мы пойдем в супермаркет сегодня утром» (перевод наш), в котором нас интересует слово *pasar*, образованное от персидского *bazar* «рынок». Как видим, имеют место фонетические изменения, связанные с отсутствием *z* в индонезийском и оглушением согласного *b*. В предложении *Bandar udara yang meskipun gaya arsitektur tradisional namun segala perlengkapannya modern* [8, с. 221] «Аэропорт, хотя имеет традиционную архитектуру, однако все оснащение его современное» (перевод наш) нас интересует слово *bandar udara* «аэропорт», образованное от персидского *bandar* «порт», которое в персидском языке используется только в значении морских и речных портов, а понятие аэропорт в персидском образуется с помощью иных средств.

Арабская лексика по тематическому составу значительно богаче, ее обилие связано прежде всего с языком ислама (священных текстов, правовых книг и т. д.), она представлена большей частью абстрактной лексикой. Приведем лишь основные тематические группы:

- термины, передающие письменность и ученость: *abjad* «алфавит», *aljabar* «алгебра», *ilmu* «наука», *ilmiah* «научный», *istilah* «выражение», *jadwal* «расписание», *kaidah* «грамматическое правило», *maktub* «записка, надпись», *kitab* «книга», *kuliah* «колледж, лекция», *kertas* «бумага», *kamus* «словарь», *koran* «газета, чтиво», *majalah* «журнал», *kalimat* «синтаксическое предложение»;
- мыслительная деятельность: *akal* «рассудок», *pikir* «мысль», *paham* «понимание»;
- религиозные понятия: *rahmat* «милость», *ziarah* «паломничество», *zakat* «очистительная милостыня», *takdir* «предопределение, судьба», *syukur* «благодарность», *setan* «шайтан», *salat* «намаз, прославление», *sabar* «терпение», *rasul* «посланник», *rahim* «милостивый», *jahanam* «ад», *iblis* «дьявол», *akhirat* «конец света», *doa* «молитва», *malaikat* «ангел»;

– правовые термины: *hak* «право», *hakikat* «истина», *hakiki* «правовой», *haram* «запретный», *halal* «разрешенный», *masalah* «проблема, вопрос», *waris* «наследник», *nikah* «брак», *mahkamah* «суд»;

– слова, относящиеся к сфере здоровья: *selamat* «благополучный», *sehat* «здоровый», *tabib* «лекарь»;

– абстрактная лексика: *adab* «воспитание», *akhlak* «нравственность», *aman* «безопасный», *asal* «происхождение», *asas* «основа», *faedah* «польза», *jawab* «ответ», *khawatir* «опасение», *khusus* «особенность», *nasihat* «назидание», *umum* «общий», *soal* «вопрос»;

– названия дней недели: *Senin* «понедельник», *Selasa* «вторник», *Rabu* «среда», *Kamis* «четверг», *Jumat* «пятница», *Sabtu* «суббота», *Ahad* «воскресенье»;

– арабские месяцы: *Shavval* «шавваль», *Ramadhan* «рамадан», *Muharram* «мухаррам», *Safar* «сафар» и т. д.

Также встречаются и конкретные существительные: *sabun* «мыло», *badan* «орган», *ijazah* «диплом»; *daftar* «тетрадь»; архитектурные термины: *masjid* «мечеть», *menara* «минарет» и др.

III. Грамматическое усвоение арабо-персидских заимствований.

Заимствованные слова в индонезийском языке приобрели способность полностью усваиваться грамматически, то есть, иногда выступая в качестве корневой морфемы (основы слова), присоединяют к себе индонезийские аффиксы (префиксы, суффиксы, конфиксы) и образуют совершенно новые формы. К таковым можно отнести, в частности, переходные и непереходные формы глагола, глаголы состояния и т. д. Например, арабское слово *istirahat* «отдых» присоединяет префикс *ber-* и становится непереходным глаголом *beristirahat* «отдыхать». Слово *manfaat* «польза», приобретая префикс переходности *mem-* и суффикс каузативности *-kan* [8, с. 119], образует форму *memanfaatkan* «воспользоваться, использовать». Слово *khianat* «измена» путем присоединения конфикса *ke...-an* образует значение *kekhianatan* «совершение измены». При рассмотрении современных текстов видно, что количество таких образований очень велико, и индонезийцы воспринимают такие слова как неотъемлемую часть своего словарного богатства.

Рассмотрим примеры в предложениях. В предложении *Saya mau pergi ke sana untuk mendaftar* «Я хочу пойти туда, чтобы записаться» интересен для нас глагол *mendaftar* «записываться», который образовался от арабского существительного *daftar* «тетрадь». Интересно, как индонезийцы от слова *umum* «общий» образовали глагол *mengumumkan* «объявлять»: *Saat mengumumkan ibu kota baru, Jokowi terlihat didampingi Wakil Presiden Jusuf Kalla, Gubernur Kalimantan Timur Isran Noor, dan Gubernur DKI Jakarta Anies Baswedan* [19] «При объявлении новой столицы Джокови видели в сопровождении вице-президента Юсуфа Каллы, губернатора Восточного Калимантана Исрана Нура и губернатора Особого столичного округа Джакарты Анис Басведан» (перевод наш).

IV. Фонетическое усвоение заимствований.

Изменения фонетической оболочки заимствованных персидских и арабских слов выражены по-разному. Если персидские слова в индонезийский язык входили практически без изменений, то в арабских словах налицо замена эмфатических и гортанных звуков на собственные индонезийские звуки. Примеры, рассмотренные ниже, будут относиться к правилу фонетической субституции, то есть замены чуждых для данного языка звуков на собственные, близкие по звучанию. Например:

– гортанный звук [ʕ] арабского языка, выражаемый буквой ʕ, в индонезийском значительно упростился и звучит как [k]: *takna* «смысл» из арабского *taʕna*; *yakni* «то есть» образовалось от арабского *yaʕni*; тот же гортанный звук в начальной позиции совсем опускается: индонезийское *alam* «природа» образовалось от арабского *ʕalam* путем выпадения первого согласного; выпадение может наблюдаться и в середине слова – *doa* «молитва», образованное от арабского *duʕa*;

– межзубный согласный [ð] «упростился» и заменился на [z]: *izin* «разрешение» от арабского *idn*. Здесь видно, что в позиции между двумя согласными индонезийцы добавили гласный [i];

– наблюдается замена арабского увулярного [q] на заднеязычный [k]: индонезийское *munafik* «двуличный» – из арабского *munāfiq*;

– в ряде случаев арабский шипящий [ʃ] заменяется при заимствовании на индонезийский [s]: *serikat* «компания, объединение» от арабского *ʃarika*; но в некоторых случаях шипящий [ʃ] сохраняется в арабских заимствованиях, как в слове *masyarakat* «общество», где индонезийский шипящий [sy] – это звук, близкий к арабскому [ʃ];

– арабский эмфатический [s] при заимствовании слов в индонезийский упрощается до обычного шипящего [s]: индонезийское *sehat* «здоровье» производное от арабского *sihha*. Здесь также видна замена арабского глухого фарингального фрикатива [ħ] на индонезийский [h], как и в слове *sahabat* «близкий друг», образованном от арабского *ṣahāba*;

– арабский [f] в ряде случаев при лексическом заимствовании превращается в индонезийский [p]: индонезийское *paham* «понимать» возникло из арабского *fahm*, индонезийское *pikir* «мысль» от арабского *fikr*. В ряде случаев арабское [f] сохраняется, например *faedah* «польза», *fakir* «нищий», очевидно, это более поздние включения в индонезийский словарь, когда не происходила фонетическая субституция (замена).

Но все эти фонетические изменения могли произойти еще до включения этих заимствований в лексический состав индонезийского языка, так как, по нашему мнению, учителями ислама в Индонезии все же были не арабы, а индоиранские миссионеры, которые принесли арабские включения уже в усвоенном через свои родные языки виде. Однако мы не отвергаем контактов с арабами, которые, несомненно, могли иметь место в Индийском океане, а в наше время это еще более возможно ввиду контактов различных арабских мусульманских организаций с мусульманами Индонезии.

Есть еще одно любопытное явление в индонезийской фонологии – это так называемое правило дизерезы, то есть опущение звуков в некоторых позициях. Например, при образовании переходного глагола с корнями, начинающимися на *p*, *t*, *k* и *s*, эти согласные опускаются. От арабского заимствованного слова *pikir* «мысль» образуется переходный глагол *memikirkan* «обдумывать», где, как мы видим, опускается согласный *p*. Переходный глагол *menyabarkan* «успокаивать» образуется от слова *sabar* «терпение», первый согласный *s* которого при этом выпадает. Глагол *mengorbankan* «жертвовать» произошел от арабского корня *korban* «жертва», где тоже, как видим, опущен согласный *k*. В глаголе *menerjemahkan* «переводить» корневой морфемой является арабское заимствованное слово *terjemah* «перевод», у которого первый согласный *t* также опущен.

V. Лексико-семантическое усвоение заимствований.

Лексическая семантика арабских заимствований также претерпевает некоторые изменения при усвоении в индонезийском языке, например, вышеупомянутое индонезийское слово *masyarakat* «община» произошло от арабского *mufārahah* «всеобщее участие». Как видно, семантика поменялась. Слово *wilayah* «территория» произошло от арабского *wilāyah* «правление». Некоторые слова с временным значением при переходе в индонезийский язык потеряли свою первоначальную семантику. Например, индонезийский временной союз *waktu* «когда» произошел от арабского существительного *waqt* «время». Местоимение времени *saat* «тогда» произошло от арабского *sāʿat* «час».

Выводы. Таким образом, с XIV века начинается постепенная исламизация населения островов малайского архипелага (нынешние Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней и др.). Первоначальной формой ислама стал суфизм. Суфийские ордены здесь способствовали распространению грамотности населения, знакомству малайцев с мусульманской литературой и, как следствие, усвоению арабо-персидской лексики как своей родной. Арабские

и персидские заимствования подверглись изменениям в разной степени. Так, например, при аффиксации переходных глаголов выпадает целый ряд начальных согласных, что делает заимствования порой неузнаваемыми, таким образом, они полностью перерабатываются под правила языка-реципиента. В остальных случаях могут быть незначительные фонетические изменения, связанные лишь с заменой чуждых для индонезийцев звуков на собственные звуки, близкие по звучанию. В семантике также могут наблюдаться отклонения различной степени от оригинальных значений заимствованных арабских или персидских слов.

На основе проведенного языкового исследования можно сделать вывод, что ислам стал неотъемлемой частью местной культуры, повлиял на развитие языков и литератур народов Нусантары.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. *Бакланова Е. А.* Лексические заимствования и проблема интерференции в тагальском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2009. – 181 с.
3. *Большой индонезийско-русский словарь* / под ред. Р. Н. Коригородский. – Т. 1, 2. – М.: Русский язык, 1990.
4. *Володарская Э. Ф.* Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 11–27.
5. *Джамалуддин В.* Значение творчества ал-Палимбани в развитии суфийской традиции в Индонезийском регионе Нусантары в 18 в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – СПб., 2003. – 24 с.
6. *Ефремов Л. П.* Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алма-Ата, 1959. – 22 с.
7. *Ильяшенко Т. П.* Языковые контакты на материале славяно-молдавских отношений. Краткий очерк. – М.: Наука, 1970. – 204 с.
8. *Оглоблин А. К.* Грамматика индонезийского литературного языка. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 441 с.
9. *Орешикина М. В.* Лингвокультурологические аспекты языковых заимствований // Res Linguistica: сборник статей к 60-летию проф. В. П. Нерознака. – М., 2000. – С. 122–130.
10. *Степанова М. Д., Чернышева И. И.* Лексикология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1962. – 310 с.
11. *Badudu J. S.* Kamus Kata-kata Serapan Asing Dalam Bahasa Indonesia. – Jakarta: Kompas, 2003. – 378 p.
12. *Grijns C. D. et al.* Loan-words in Indonesian and Malay. – URL: https://web.archive.org/web/20120213003310/http://www.kitlv.nl/pdf_documents/asia-loan.pdf.
13. *Jones R.* Loan-words in Indonesian and Malay. – Jakarta: KITLV-Jakarta, 2008. – URL: <https://www.worldcat.org/title/loan-words-in-indonesian-and-malay/oclc/311499830/viewport>.
14. *Kamus Besar Bahasa Indonesia.* – Jakarta: Balai Pustaka, 1999. – 1090 p.
15. *Makarenko V. A.* South Indian Influence on Philippine Languages // Philippine Journal of Linguistics. – 1992. – Vol. 23. – № 1-2. – P. 65–77.
16. *Martin R. C.* Encyclopedia of Islam and the Muslim World. – Vol. 2. M–Z. – London: MacMillan, 2004. – 820 p.
17. *Nurlela A., Ermitati, Rosnida M. N.* Kamus Bahasa Indonesia-Minangkabau. – Jakarta: Balai Pustaka, 2001. – 393 p.
18. *Ricklefs M. C.* A History of Modern Indonesia Since c. 1300. – 2nd Edition. – London: MacMillan, 1991. – 378 p.
19. *Saat Jokowi Resmi Umumkan Kaltim sebagai Lokasi Ibu Kota Baru* // Kompas. Com. – Jakarta, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://foto.kompas.com/photo/read/2019/08/26/1566803710621/Saat-Jokowi-Resmi-Umumkan-Kaltim-sebagai-Lokasi-Ibu-Kota-Baru>.

Статья поступила в редакцию 27.02.2020

REFERENCES

1. *Ahmanova O. S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov. – 2-e izd., ster. – M. : Editorial URSS, 2004. – 571 s.
2. *Baklanova E. A.* Leksicheskie zaimstvovaniya i problema interferencii v tagal'skom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – M., 2009. – 181 s.
3. *Bol'shoj indonezijsko-russkij slovar' / pod red. R. N. Korigorodskij.* – T. 1, 2. – M. : Russkij yazyk, 1990.
4. *Volodarskaya E. F.* Zaimstvovanie kak universal'noe lingvisticheskoe yavlenie // *Voprosy filologii.* – 2001. – № 1. – S. 11–27.
5. *Dzhamaluddin V.* Znachenie tvorchestva al-Palimbani v razvitii sufijskoj tradicii v Indonezijskom regione Nusantara v 18 v. : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – SPb., 2003. – 24 s.
6. *Efremov L. P.* Sushchnost' leksicheskogo zaimstvovaniya i osnovnye priznaki osvoeniya zaimstvovannykh slov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Alma-Ata, 1959. – 22 s.
7. *Ilyashenko T. P.* Yazykovye kontakty na materiale slavyano-moldavskikh otnoshenij. Kratkij ocherk. – M. : Nauka, 1970. – 204 s.
8. *Ogloblin A. K.* Grammatika indonezijskogo literaturnogo yazyka. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. – 441 s.
9. *Oreshkina M. V.* Lingvokul'turologicheskie aspekty yazykovykh zaimstvovaniy // *Res Linguistica : sbornik statej k 60-letiyu prof. V. P. Neroznaka.* – M., 2000. – S. 122–130.
10. *Stepanova M. D., Chernysheva I. I.* Leksikologiya sovremennogo nemeckogo yazyka. – M. : Vysshaya shkola, 1962. – 310 s.
11. *Badudu J. S.* Kamus Kata-kata Serapan Asing Dalam Bahasa Indonesia. – Jakarta : Kompas, 2003. – 378 p.
12. *Grijns C. D. et al.* Loan-words in Indonesian and Malay. – URL : https://web.archive.org/web/20120213003310/http://www.kitlv.nl/pdf_documents/asia-loan.pdf.
13. *Jones R.* Loan-words in Indonesian and Malay. – Jakarta : KITLV-Jakarta, 2008. – URL : <https://www.worldcat.org/title/loan-words-in-indonesian-and-malay/oclc/311499830/viewport>.
14. *Kamus Besar Bahasa Indonesia.* – Jakarta : Balai Pustaka, 1999. – 1090 p.
15. *Makarenko V. A.* South Indian Influence on Philippine Languages // *Philippine Journal of Linguistics.* – 1992. – Vol. 23. – № 1-2. – P. 65–77.
16. *Martin R. C.* Encyclopedia of Islam and the Muslim World. – Vol. 2. M–Z. – London : MacMillan, 2004. – 820 p.
17. *Nurlela A., Ermitati, Rosnida M. N.* Kamus Bahasa Indonesia-Minangkabau. – Jakarta : Balai Pustaka, 2001. – 393 p.
18. *Ricklefs M. C.* A History of Modern Indonesia Since c. 1300. – 2nd Edition. – London : MacMillan, 1991. – 378 p.
19. *Saat Jokowi Resmi Umumkan Kaltim sebagai Lokasi Ibu Kota Baru // Kompas. Com.* – Jakarta, 2019 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://foto.kompas.com/photo/read/2019/08/26/1566803710621/Saat-Jokowi-Resmi-Umumkan-Kaltim-sebagai-Lokasi-Ibu-Kota-Baru>.

The article was contributed on February 27, 2020

Сведения об авторе

Юзмухаметов Рамиль Тагирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru

Author information

Yuzmukhametov, Ramil Tagirovich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Oriental Studies, African Studies and Islamic Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, Russia; e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru